

«ЧЁРНАЯ ЛЕГЕНДА» КАК ФОРМА ПРАВОСОЗНАНИЯ

Н. А. Бабенко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
nadezdab2003@gmail.com*

науч. рук. – С. А. Калинин, канд. юр. наук, доц.

В статье рассматривается действие феномена «чёрной легенды» как механизма идеологической дискредитации противника путём создания отрицательно окрашенного мифа. Устанавливается, что «чёрная легенда» представляет собой комплекс искусственно созданных негативных стереотипов и точек зрения населения по отношению к определённому моменту истории народа или к народу в целом. Данный феномен анализируется через призму деформации правосознания. В основе работы – опыт применения «чёрной легенды» в отношении Испании в XVI веке в рамках колониальной борьбы за сферы влияния.

Ключевые слова: чёрная легенда; идеологическая дискредитация; политическая борьба; колониальное правосознание; деформация правосознания.

«Чёрная легенда» представляет собой комплекс искусственно созданных негативных стереотипов и точек зрения населения по отношению к определённому моменту истории народа или к народу в целом. Данный механизм политической борьбы имеет в своей основе отрицательно окрашенный реальный исторический опыт, который целенаправленно мифологизируется. Целью же является создание такого образа врага, который бы стал основанием для межгосударственного противостояния. Особенность заключается в том, что поддержание мифа обеспечивается в основном за счёт убеждений населения, находящих выражение в науке, искусстве и культуре. Сформированная таким образом парадигма невероятно долговечна, поскольку действует автономно от государства, хотя и формируется по его инициативе и способствует реализации его интересов.

Создание чёрной легенды в отношении Испании происходило на фоне колониальной борьбы в Новое время. В период расцвета, который пришёлся на XVI –н. XVII вв., в составе Испании находились Нидерланды, Люксембург, Бельгия, значительная часть Италии, земли в Германии и Франции, колонии в Африке, Азии и Океании, а также большие территории в Северной и Южной Америке. По размерам ей не было равных вплоть до эпохи Наполеона. На международной арене в тот период её основными конкурентами являлись другие государства с колониальными амбициями: Великобритания (в основном) и Франция. Также был ряд государств, недовольных испанскими завоеваниями на своей территории, среди которых Нидерланды, Италия и другие. Активнее всего действовала Великобритания, желающая занять доминирующую позицию на международной арене и Нидерланды, ведущие в этот период борьбу

за независимость [2]. Начиная с первой половины XVI в. стала развиваться идея о «недостойности» испанского народа. В основу лёг опыт освоения Испанской империей Северной Америки, положение населения в колониях, этнические корни испанцев, их конфессиональная принадлежность, испанская инквизиция. Великобритания видела своей целью создать такой образ Испании, чтобы её собственная колониальная политика привлекала меньшее количество внимания, вызывала меньшее недовольство, но, главное, была оправдана.

Опыт колонизации Испанией Северной Америки одним из первых подвергся мифологизации. В XVI веке в Великобритании и Нидерландах стали активно издаваться и приобрели невероятную популярность сочинения Лас Касаса, рассказы английских мореходов из книги Гаклюйта, которые иллюстрировали жестокость и изуверство испанских конкистадоров [1]. В данном случае, важна не правдивость или ложность данных сведений об испанской колонизации, важно то, что противники Испании поддерживали любую отрицательно характеризующую её информацию, делая, по сути, то же самое, что и она. Сведения о бесправности населения в британских колониях, практике каперства, которое буквально являлось легальной формой пиратства, широко известны. Одной из основ колониальной идеологии Великобритании была не просто идея о её правомерности, но и её полезности для населения колоний [3].

Таким образом, создание условного образа «плохого испанского колонизатора» и «хорошего британского спасителя» было необходимо. Сам испанский термин «конкистадор» долгое время использовался для обозначения любого колонизатора в целом. Английский аналог слова «завоеватель» не использовался, поскольку, идеологически, намного выгоднее было поставить подсознательный знак равенства между испанцем и колонизатором.

Со временем, «чёрная легенда» стала проникать в науку и искусство. Европейские и английские мыслители того времени, говоря о жестокой колониальной политике, в качестве примеров начинают приводить опыт Испании. Упоминания о ней имели безапелляционный характер и, в скорости, стали восприниматься как очевидно правдивые, в силу своей распространённости. Эти убеждения укоренились в сознании людей на долгие века. Философ XVIII века Иммануил Кант писал об испанцах, что они «...демонстрируют во вкусе свое происхождение, отчасти неевропейское». В сочинениях Бокаччо, Петрарки, Валлы, есть стереотипные, и даже шовинистические упоминания об испанцах. Отголоски «чёрной легенды» присутствуют и сегодня, что стало предметом исследований нового поколения испанских историков [1].

Механизм реализации собственных политических амбиций, применённый Великобританией и другими странами против Испании, оказал колоссальное влияние на её историю. Специфика избранного орудия борьбы отражает особенности правосознания народов данных государств. Выбранная стратегия была направлена на сокрытие сущности собственной политики и, одновременно, на порицание аналогичной ей политики конкурента. Данный механизм, доказав свою эффективность, многократно применялась различными государствами и в дальнейшем. К примеру, во время Отечественной войны 1812 года Наполеон заставил такое количество стран воевать против Российской Империи, оправдал захватническую политику перед свободолюбивым французским обществом именно при помощи создания чёрной легенды. Сегодня использование этого механизма прослеживается во внешней политике США отношении России и наоборот [4]. Перспективы развития отношений этих государств, в контексте взаимно создаваемых «чёрных легенд», заслуживают отдельного внимания и рассмотрения в последующих исследованиях.

Библиографические ссылки:

1. *Keen, B.* 1969. The Black Legend Revisited: Assumptions and realities. *The Hispanic American Historical Review* 49/ 4. P. 703-719
2. *Волосюк, О.В., Медников, И.Ю., Пожарская, С.П.* История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013. 504 с.
3. *Михеев, Д.В.*, Возникновение практики каперства в Англии в XIII-XVI вв., — Алтайский государственный университет, 2011. С. 200-207.
4. «Русофобия – фундаментальная и неотъемлемая часть западной идентичности», Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riss.ru/article/2308/>. – Дата доступа: 10.05.2021